

Глава 173: Бросьте этот чек в лицо своей свекрови!

Мать Сюй Фана слышала звук автомобильного рожка и сразу же вышла, и нашла очень подозрительную спортивную машину, припаркованную перед ее домом, мужчину в белом костюме, и еще один мальчик с расслабленным лицом спустился вниз.

"Кто ты и почему ты паркуешь свою машину перед нашим домом?" Считается, что причина, по которой Хэ Пин нарядился, мать Сюй Фана не узнала, что это тот бедный мальчик, о котором он говорил.

Танг Чен похлопал Хе Пинга по плечу, потом посмотрел, Хе Пинг кивнул, потом подошел и сказал: "Тетя, я - Хе Пинг ах, ты что, не узнаешь меня?".

У мамы Сюй Фана ушло полминуты на то, чтобы связать Хэ Пин с деревенским парнем, который вчера нарядился и сказал холодным голосом с недобрым лицом: "Хэ Пин, что ты опять здесь делаешь, тебе не рады в нашей семье!".

Он Пин выглядел горьким, и прежде чем заговорить, Сюй Фан выбежал из комнаты и в радости закричал: "Он Пин, ты пришел". Он сказал, что вот-вот переедет и обнимется с Хе Пингом.

"Не ходи туда!" Мать Сюй Фана взяла Сюй Фана за руку и намеренно закричала: "Этот парень вдруг так хорошо одет, и я не знаю, откуда у него эти нечистые деньги, тебе больше не разрешается контактировать с такими людьми".

"Тетя, я....."

"Чьи деньги, как ты говоришь, не чистые". Танг Чен, наконец, не мог удержаться от того, чтобы не подойти, потянув Хе Пинга за собой и разоблачив себя, чтобы позаботиться о том, что случилось дальше.

"Что ты опять такой, и нехорошо смотреть на тебя в таком плохом состоянии!" Мать Сюй Фан так же бедна, как и говорит, и эта женщина так же неприятна.

"Ты говоришь со мной, обращаешь на меня внимание, где я выгляжу как бедняк." Танг Чен гневно двигался, но, учитывая, что в конце концов это будущая теща Он Пин, это не слишком много, если вы услышите такие слова в другой сцене, Танг Чен дал бы пощечину прошлому.

Мать Сюй Фан хладнокровно засмеялась и сказала: "Везде, где ты выглядишь как без гроша в кармане, одетый в дворнягу, выглядящий так же, как безработная молодежь в обществе, Хэ Пин, где ты нашел этого маленького негодяя"!

"Тётя!" Он Пинг тоже был зол, можно сказать, как ты, но нельзя говорить плохого о Тан Шао: "Ты смотришь на меня свысока и говоришь, что у меня нет денег и ничего, но ты не можешь так говорить о моем старшем брате".

"Твой старший брат?" Мать Сюй Фан смеялась, дважды спрашивала, сказала: "Кажется, что этот мальчик все еще что-то в дороге, Он Пин, у тебя действительно нет таланта, как и у тебя, я никогда не обещаю тебе быть с нашей семьей девочка, девочка, ты видишь, такие бездарные люди как можно скорее свалить тягу вниз".

Сюй Фан ничего не сказал, но посмотрел на Хэ Пин с несколько укоризненным взглядом, она не могла понять, почему Хэ Пин должен был так говорить, образ его матери уже был очень плохим, не будет ли он добавлять горючего в огонь, сказав это?

"Ты уже закончил?" Тан Чен холодно взглянул на Сюй Фан ее мать, эта старуха с уродливым лицом очень раздражала себя.

"Говорю тебе, если бы ты не была матерью Сюй Фана, я бы сейчас же отшлепала тебя прямо за твое отношение!" Танг Чен гневно ворчал и сжимал кулаки, а затем с презрением сказал: "Такая женщина, как вы, тоже достойна быть родителем"? Лицо снобизма взгляд, люди смотрят только на поверхность, вы блядь парализ замужняя дочь или продать дочь, о, потому что мой младший брат Он Пинг не может позволить себе заплатить 100,000 юаней, вы блядь сарказм ему, даже если, но и блядь настаивают на том, чтобы разбить их обоих, я хочу спросить вас, вы когда-нибудь блядь думали о счастье вашей дочери, счастье может быть измерено в деньгах? Я знаю, ты обязательно скажешь что-нибудь на благо своей дочери, я не хочу слушать эти слова, я не из тех неразумных людей, я дам тебе двести тысяч, если ты остановишь их в будущем, я убью тебя!"

Тан Чен скрестил брови, эти слова были властными, его тело излучало сильную ауру вокруг него, эта аура сделала Сюй Фан и его мать была поражена.

"Юный Танг!" Он позвал Пина, Тан Шао так много сделал для себя, что не знал, как отплатить.

Танг Чен хладнокровно повернул голову и ударил Его Пинком по лицу, хладнокровно сказал: "Знаешь, почему я ударил тебя? Потому что ты трус, не можешь дать 100 000 это твое собственное состояние, но ты даже борешься за мужество своих близких не имеют, что, черт возьми, ты человек, я сказал тебе, я меньше мужчин, может только издеваться над другими, не может позволить другим издеваться"! Сказав это, Тан Чен вытащил чек из кармана, затем написал на нем сумму в 200 000 и сказал в тусклом состоянии: "А теперь докажи это мне, разбей этот чек на 200 000 на лице своей тещи и скажи ей громко, что ты берешь Сюй Фан!"

Он получил пощечину от Танг Чена с огненной болью, но жалоб у него не было, вместо этого он получил чек дрожащими руками, обнюхал и громко сказал: "Юный Танг, спасибо!"

Теперь Сюй Фан наконец-то понял, почему Хэ Пин осмеливается говорить со своей собственной матерью, потому что этот человек был Тан Шао, богоподобным человеком среди всех членов Среднего Секта!

"Он Пинг, не надо!" Сюй Фан заблокировался перед матерью, хотя ее мать зашла слишком далеко, она все равно не хотела видеть, как Хэ Пин устраивает сцену.

Он проигнорировал это, и как только он опустил Сюй Фан за спину, он снял чек и сказал в одном предложении: "Тёща, это 200 000, это мои деньги в подарок Сюй Фан, я буду добр к ней в жизни".

Папа!

Чек лихо врезался в лицо матери Сюй Фана, а Хэ Пин даже не взглянул на него, тут же вытащив ошарашенный Сюй Фан.

Танг Чен холодно хрюкнул и сказал правым голосом: "Помните, только я один могу быть издевательствам над людьми моего юного господина, и отныне вы будете знать, как счастлива ваша дочь с людьми моего юного господина!". С учетом этого, садитесь в машину и уезжайте.

Мать Сюй Фан села на пол, она правда ошиблась?

Танг Чен не ушел с Не Ping и другими, поощряя Не Ping сделать такую большую вещь, этот

парень, должно быть, пришлось потерпеть задницу уже давно, в конце концов, не каждый может быть настолько самоуверенным, как Танг Чен.

По дороге домой на колеснице, система, которая не говорила долгое время, вдруг прозвучало: "Уважаемый хозяин, я должен сказать, что ваша недавняя настойчивость также становится все выше и выше, кажется, что эта система научила вас хорошо, дети тоже могут учить".

Угол рта Танг Чена был храбрым, и он открыл рот: "Заставляя систему, ты так долго молчал, что я думал, что ты мертв".

Система мгновенно почувствовала, как ее топчут 10 000 лошадей, и сказала: "Со всем уважением, иди к хозяину, не волнуйся, эта система намного дольше, чем твоя жизнь, тебе все равно, когда ты умрешь".

"Фу". Тан Чен оказался безмолвным, система, которая жила от династии Сонг до настоящего времени, эта вынужденная продолжительность жизни действительно была намного дольше, чем его собственная.

В это время зазвонил телефон, и Танг Чен надел гарнитуру и взял ее, сказав: "Алло, кто это?".

"Юный Танг, это я, я Чен Лао Сан а." Сторона Чен Лао Сана была очень шумной, похоже, эта киска сейчас в баре.

Чэнь Лао Сан назвал себя, но чего Тан Чэнь не ожидал, открыл рот и сказал: "Чэнь Лао Сан, что ты хочешь найти меня? Кто-то разгромил поле?"

Чэнь Лао Сан поспешил сказать: "Нет, это не Тан Шао, это Чэнь Бо Лин подо мной, этот мальчик и Хай Юэ женятся, это послезавтра, они хотят пригласить тебя на свадьбу, но они боятся тебя побеспокоить, поэтому они должны были позволить мне позвонить".

Когда Танг Чен услышал это, это было хорошо, поэтому он поспешил сказать: "Конечно, мне нужно идти, они заказали банкет? Если вы не заказываете его, он в Junyue, если вы заказываете его, пусть они возвращают его Бен меньше, а затем Бен меньше упаковывать большой красный мешок".

Чен Лао Сан успокоился, улыбнулся и сказал: "Ён Тан, ты очень добр к своим подчинённым, так что если я выйду замуж, ты будешь ответственным".

"Отъебись, ты достаточно взрослый, чтобы покончить с этим, больше никакой херни, Бен дома, договорились." Тан Чен повелел, затем непосредственно повесил трубку, затем сделал телефонный звонок боссу Пан, рассказал ему об этом, так что он рано готовился, его собственные люди, чтобы жениться, должны сделать суету и суета может быть только, это в соответствии с их собственными голубятни.

Бах!

В этот момент с передней стороны его машины раздался взрыв, и Танг Чен остановил машину, чтобы посмотреть.